

Прошла целая минута, прежде чем Элизабет была достаточно близко к змее, чтобы прикоснуться к ней. Очевидно, что она была встревожена, так как печальные бульканье и удушающие звуки продолжали просачиваться из змеи. В этот момент, Элизабет действительно могла видеть, что тело змеи было по большей части нетронутым и "здоровым". Не было никаких боевых ран, по крайней мере, ни одной, которая бы оправдывала такое кровопролитие вокруг неё, и змея, похоже, тоже не боролась с другим животным в данный момент. Она бы, по крайней мере, услышала о существовании другого животного в ее нынешнем ареале, если бы это было так.

Вместо этого, из того, что Елизавета могла видеть, выглядело так, будто у змеи были проблемы с последней едой. С точки зрения Элизабет, кишки змеи расширились, чтобы удержать то, что должно было быть ее последней едой, но каким-то образом, что бы змея ни съела, она сопротивлялась, как пар, и испаряющийся кровавый туман выплеснулся из змеи, где ее кишки были надуты.

Другая вещь, на которую обратила внимание Елизавета, это абсурдное количество крови, которую змея рвала, когда она размахивала в своем подавленном состоянии. Она была достаточно близко, чтобы увидеть, что все эти события происходят даже в полной темноте вокруг нее.

Елизавета спокойно и медленно сделала глубокий вдох, прежде чем двинуться, не задумываясь, чтобы убить змею. Она обследовала землю вокруг змеи, чтобы не споткнуться, прежде чем сделать движение, и в результате, казнь змеи была чистой и быстрой. Увы, даже несмотря на то, что Элизабет одним ударом клинка пожинала змею, она все равно продолжала резать и халтурить труп змеи, так как тело продолжало спазмировать после смерти.

Таким образом, в пещере Елизавета, наконец, осталась одна. В конце концов, она обеспечила себе относительно безопасное место, чтобы она могла провести остаток своих 24-часовых захватов. Только она была все еще покрыта кровью, она была более уставшей, чем была в своей жизни, и умственное напряжение, которое накопилось всего за шесть часов, которые она провела в Царстве Теней, привело ее к новой точке перелома.

С другой стороны, теперь, когда большинство ее проблем было решено, Элизабет смогла начать активно исцелять себя. Кроме того, у нее была еда в виде змеи, которую она только что убила, а также труп собаки, который она носила с собой. Таким образом, первое, что Елизавета сделала, после того, как она успокоилась от напряженного состояния, в котором она находилась от столкновения со змеей, это покинула свою пещеру и закрепила немного дерева.

Ее глаза дрожали от легкой боли, когда она выходила из темноты пещеры, чтобы найти сумрачные сумерки. Но, отрегулировав глаза, Элизабет приступила к работе и подошла к ближайшему дереву, собирая веточки, ветки и рубя дрова, чтобы забрать их обратно и разжечь костер. Как и раньше, Элизабет вырезала несколько полосок коры дерева, чтобы действовать как рубильные доски. Она уже начала чувствовать охлаждающее онемение, которое принесла её последняя еда, и боль её ранений начала исчезать.

Елизавета принесла все деревянные припасы, которые она выкармливала в свою пещеру, прежде чем опустошить содержимое сумочки и уйти за водой из ручья. Она была выжжена от многочасового блуждания по предыдущим событиям. К этому следует добавить, что она была очень напряжена, в результате чего она постоянно потела. Поэтому, добравшись до ручья и не найдя поблизости никаких признаков хищников, Елизавета сразу же погрузилась головой в ручей и начала глотать кучу воды, как сумасшедшая.

Она временно потеряла тот осторожный взгляд, который застрял с ней после того, как она попала в засаду и упала в воду ручья. Елизавета могла сказать, что ручей был не очень глубоким, так как она могла видеть весь путь до земли на дне. Именно из-за чистоты воды - очевидной по той ясности, которую она давала, - она решила и выпить прямо из него, и позволить своему телу погрузиться под воду.

И всё же, хотя Елизавета немного расслабилась, она удостоверилась, что на протяжении сотен метров перед тем, как войти в воду, не было ничего, что могло бы представлять угрозу для неё. Перед тем, как войти в Царство Теней, Элизабет была кем-то, кто ненавидел быть грязной. Даже когда она была толстым ублюдком, который тратил свою жизнь впустую, играя в игры с рассвета до заката, она позаботилась о том, чтобы часто принимать душ и поддерживать хороший уровень личной гигиены.

После того, как она часами была покрыта грязью, грязью, кровью и потом... Способность удовлетворить этот самый элементарный уровень чистоты, умывшись водой из ручья, невероятно успокаивала Елизавету. Было так приятно просто быть способной очистить себя, что Элизабет чувствовала, как будто она переживает психическое расстройство после того, как обнаружила, что её глаза поливаются слезами. Для её сознательного разума, быть такой эмоциональной из-за простой ванны было до крайности смешно, но в глубине души, это вновь обретенное понимание, которое у неё было за удовлетворение её основных потребностей, было подсознательно понято.

Элизабет перестала плакать и вспомнила, что она еще долгое время находилась в нем, так как сумеречный горизонт почти полностью отключился. Она поспешила закончить вытирать все, что могла, из крови, которая окрашивала ее тело и одежду, когда она уходила в пещеру.

Перед тем, как войти в глубины пещеры, где были остальные ее вещи, Елизавета переместила некоторые из больших камней рядом с ее пещерой, чтобы закрыть ее от остального мира. Она уже знакомилась с полной темнотой пещеры, поэтому, войдя в это состояние еще раз, она не покинула пещеру, так как на этот раз была поражена.

Закрывшись на ночь, Елизавета подошла к тому месту, где она оставила тушу собаки, и принесла ее туда, где были размещены остальные ее вещи, прежде чем она начала устроить пожар. Она устроила самодельный костер с кусками дерева, собранными ею ранее, и начала конденсировать немного Внутренней прочности в кончики большого и среднего пальцев. Когда она почувствовала, что кровь на ее пальцах начинает кипеть, она поняла, что пришло время, и щелчком пальца - буквально - зажгла маленькое контролируемое пламя, которое зажгло маленькие кусочки дерева.

С огнём появился дым, но Елизавета уже приготовилась к этому, так как она намеренно оставила приличный зазор в импровизированной пещере, которую она создала у входа в пещеру. Таким образом, помимо аромата гладкого дыма, который держался вокруг ее временного жилища, не было бы никаких негативных побочных эффектов, вызванных пожаром.

Елизавета вздохнула, когда упала на землю. Она снова оказалась покрытой грязью, так как ее еще мокрое тело заставило нечистый пол запятнать ее тело. Но в данный момент ей было все равно. Примерно сейчас Клэри довольствовалась осознанием того, что больше не будет никакого риска, так как она пропускала ночь в своей уединенной пещере.

Элизабет передохнула на полу, прежде чем боль от ее ран снова начала действовать. Тартар, который она ела, хвастался, что держит ее в мягкой регенерации в течение пяти часов, и не только сделал это идеально, эффект длился в течение пяти полных часов и лучшую половину лишнего часа. Элизабет не могла жаловаться, так как она полностью использовала эффективное время приема пищи и уже имела перед собой больше мяса и огня.

В этот раз она не была в таком отчаянии, поэтому она решила приготовить своё мясо. Элизабет вытащила свое лезвие "Нижняя сторона" и полоску коры, которую она приготовила в качестве разделочной доски. Однако, Элизабет столкнулась с новой дилеммой: Должна ли она есть больше собачьего мяса? Или лучше съесть мясо змеи?

Честно говоря, она действительно чувствовала себя не очень хорошо, когда столкнулась с обоими этими довольно отвратительными источниками мяса. С одной стороны было собачье мясо, которое, даже если бы она его приготовила, несомненно, пробудило бы воспоминания о том, как она ела сырое мясо. С другой стороны, было мясо змеи, которое, хотя она никогда раньше лично не пробовала, увидев перед собой змею, которую она сама убила, не давало ей покоя, чтобы она перестала думать о еде.

Это был психологический страх, которым обладала Елизавета, так как ей все еще было неудобно готовить пищу из животных, которых она лично убила, или наблюдать за тем, как ее убивают. Объективно, она понимала, что еда, которую она готовила, в конце концов, была бы по меньшей мере приемлемой на вкус, так как даже тартар, созданный из ничего, кроме сырого мяса собаки, был бы презентабельным в ресторанах для гурманов Земли. С [Святой Готовкой] трудно было не попробовать небесную пищу, которая исходила из ее рук.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/872812>